В пятницу Гарри проснулся в очень грозовое утро. Проливные дожди начались накануне и не прекращались до сих пор.

'Отлично. Всегда хотел поиграть в квиддич во время муссона", - с сарказмом подумал он.

Быстро одевшись в квиддичную форму, он направился в большой зал, чтобы поскорее позавтракать. В начале ноября с дождями им понадобится любая помощь.

Оливер приказал им опуститься на землю, и они играли уже меньше десяти минут. Гермиона наложила водоотталкивающие чары на его новые очки для квиддича, так что со зрением проблем не было. Проблема заключалась в том, что все они замерзли и промокли до костей. Оливер ясно дал понять, что не хочет играть до ночи в такую погоду. Поэтому Гарри предстояло быстро закончить матч.

Как только игра возобновилась, он вскоре оказался втянут в погоню с Диггори, Искателем шестого курса Хаффлпаффа. В такую погоду метла Диггори Cleansweap 9 и Nimbus Гарри были равны, особенно при встречном ветре.

Они оба изо всех сил толкали свои метлы, и ледяная вода, казалось, резала их кожу, пока они сражались в грозовом небе над Хогвартсом. Они были уже совсем рядом, как вдруг снитч полетел вниз. Гарри знал, что на высоте почти в тысячу футов у него будет достаточно места, чтобы упасть на землю. Из-за дождя метлы реагировали немного вяло.

Нырнув за снитчем на мгновение раньше Диггори, Гарри получил необходимое преимущество. Он протянул руку и схватил с неба крошечный золотой шарик. Они победили, и Диггори признал эту победу. Они все еще находились в воздухе на высоте нескольких сотен футов, как вдруг температура начала падать еще больше. Вода на метлах начала замерзать, и Гарри услышал в голове слабое эхо женского крика.

Гарри мотнул головой, ища глазами дементоров, которые, как он знал, находились рядом. И тут он увидел их. Их было более сотни, они роем неслись к полю для квиддича. Несколько из них набросились на Диггори и Гарри, и те предприняли отчаянную попытку убежать. Вскоре они потеряли друг друга, и Гарри летел изо всех сил, но этого было недостаточно.

"Только не Гарри! Пожалуйста! Возьми меня вместо него!"

"Отойди в сторону, глупая девчонка!"

"Нет! Убей меня!"

"Авада Кедавра!"

Зеленый свет

и маниакальный смех.

"Ты умрешь сегодня, Мирддин, и когда ты это сделаешь, твоя женщина будет моей".

"Ты будешь моей, так или иначе, Гринграсс".

Крик

Чернота.

В Ноктеме

Унесите мою душу в ночь.

Пусть звезды укажут мне путь.

Я наслаждаюсь зрелищем

Когда тьма забирает день.

Ферте ин ноктем анимам меам

Иллюстрируйте звезды на моем пути.

Аспекты славны

Пусть не будет дня.

Кантата vitae canticum

Без долгих действий

Скажи мне, что я люблю.

Нумквам обливискар

Пой песню, песню жизни

Созданную без сожаления

Скажи тем, кого я любил

Я никогда не забуду

Никогда не забуду...

Чернота....

Молодой маг лет двадцати шести яростно сражался, посох превратился в сплошное цветовое пятно: он швырял во все стороны всевозможные заклинания. Заклинания и щиты, заклинания и щиты.

Его враги были неумолимы. Стоило ему уничтожить четверых, как на их место вставали еще десять. Мирддин вызвал огромную стену огня, мгновенно испепелив четверку темных последователей и оттеснив многих других.

А его смертельный враг все это время стоял в стороне, наблюдая за тем, как уничтожаются его последователи. Мирддин знал, что враг в маске просто ждал, когда он устанет, но, неизвестно почему, его магические способности намного превосходили все прежние.

Ударив посохом по земле, он послал волну земли в сторону десятерых противников, и когда она достигла их, земля превратилась в расплавленный камень, мгновенно поглотив врагов.

Широко взмахнув посохом, он направил его на дюжину колдунов и магов, стоявших позади него, одновременно подняв щит невероятной силы, и выпустил огромную магическую ленту, которая пронеслась по воздуху, легко пробив щиты и зачарованные камни и отделив каждого из них от нижней половины тела.

Продолжая вращаться вправо, он втянул в себя огромное количество воды из реки, протекавшей позади практиков темной магии, с которыми он теперь столкнулся. Все тридцать человек оказались подвешенными в воздухе в огромном шаре воды. Взмах посоха - и вода начала стремительно закипать. Приглушенные крики были едва слышны из-за шума пара и бурлящей воды. Через несколько секунд все они перешли в мир иной.

Тяжело дыша, Мирддин позволил огромному объему кипящей воды упасть обратно на холм, унося с собой останки этих несчастных заблудших душ. Мирддину совсем не нравилось сражаться, но он и его возлюбленная были под угрозой. Его наследие, его нерожденный ребенок.

Перед лицом могущественного военачальника, известного как Гвртхейрн, Мирддин стоял непоколебимо, с поднятым посохом, в изорванной и опаленной одежде, но готовый нанести удар. Раскаты грома и вой ветра - единственные звуки, которые можно было услышать в радиусе нескольких миль. Любовь Мирддина была в безопасности. Ее скрывала новая магия, которую он создал. Чары, основанные на доверии. На его верности. Никто и никогда не узнает, где она, если только он сам этого не захочет. Он умрет раньше, чем откроет, где она и его ребенок находятся под защитой.

"Она будет моей", - сказал Гвртхейрн. "Я погрузился в самую темную из темных магий. О большем ты и мечтать не мог! Я бессмертен!" - рассмеялся он.

"Посмотрим", - сказал Мирддин и выпустил в этого нечеловеческого врага самый мощный из существующих взрывных гексов. Для защиты был поднят щит. Гекс попал в щит Гвртейна, но удар отбросил военачальника на несколько десятков шагов назад от места, где он стоял. Удар заклинания ощущался за милю, словно удар кулаком в грудь.

Над головой кружил ало-золотой феникс с фиолетовыми перьями гребня, исполняя боевой клич своего молодого хозяина... Феникс, который связался с ним в тот день, когда он и его жена наконец-то признались в любви...

Мирддин почувствовал что-то... он не знал, что именно, только то, что оно было очень темным и связывало души его врагов в другом месте. Какой-то якорь...

С невероятной скоростью в его сторону полетело тошнотворное зеленое проклятие. Мирддин быстро сотворил огромную гранитную плиту, чтобы перехватить заклинание, лишающее его души. Каменная плита взорвалась, разлетевшись на мелкие камешки и пыль, а он метнул в нее мощный ударный гекс. Быстро шагнув влево, молодой маг выпустил еще несколько заклинаний. Огромные огненные болты, заклинания, сокрушающие кости, взрывные заклинания, кипящая вода и режущие проклятия, которые могли бы расколоть огромные камни священного круга на юго-востоке.

Битва бушевала....

Постепенно сознание вновь стало приходить в норму. Он почувствовал, что его невесомое тело стало наливаться свинцом.

Он лежал в кровати, это было совершенно точно. Смущала только тяжесть, которую он ощущал на боку.

Медленно он открыл глаза. Оглядевшись вокруг, не двигая головой, он увидел, что вокруг темно, и различил знакомые размытые очертания больницы. Повернув голову немного влево, он увидел, что рядом с ним на кровати лежит человек. Светлые волосы рассыпались по подушке и груди. И тут он заметил, что большая часть его лица покрыта волосами неизвестного.

Вдохнув, он наконец-то заметил знакомый запах. Он точно знал, кто это. Дафна. По опыту он знал, что незнакомые люди имеют странные уникальные запахи. Многие из них были очень неприятными.

Но Дафна была совсем другой. С того самого момента, как она впервые обняла его, он узнал ее. Казалось, что они знакомы уже много лет. Трудно было объяснить ту связь, которая возникла благодаря ее собственному уникальному запаху. Он стал называть ее просто "Дафна".

Он смотрел на ее спящую фигуру, и слабые воспоминания эхом отдавались в его сознании. 'Моя верность'.

Он не знал, что это значит, но это казалось важным. Что-то вроде заклинания.

'якорь для души'. Что бы это ни было.

Дафна зашевелилась во сне, и Гарри притих, не желая ее будить. Она открыла глаза и посмотрела на Гарри. Ее глаза расширились, и она сжала его в объятиях.

"Гарри!" - прошептала она. "Я так боялась за тебя. Я видела, как ты упал, мы все видели, как ты упал, и я не знаю, что случилось, но ты начал замедляться, но все равно врезался в землю, я думала, что умру прямо тогда и там, и ты был в отключке все это время, и я бы пришла с тобой после окончания матча, но было бы подозрительно видеть меня там, поэтому я дождалась окончания комендантского часа и пробралась сюда. "Я так рада, что ты проснулся, - закончила она, зарываясь лицом в его грудь.

Гарри только улыбнулся, несколько удивлённый тем, что она смогла так много прошептать, не дыша. Когда она закончила, то просто обняла ее.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросила она, все еще на низких тонах.

"Я чувствую себя хорошо", - ответил Гарри. "Just.... Мне приснился странный сон".

Она подняла на него ожидающие глаза.

"Я не знаю, что это значит, но там была битва. Я с кем-то сражалась. Казалось, что это было очень давно. Мне в голову пришла мысль о заклинании, которое поможет мне спрятаться. Что-то о Верности. И еще что-то о темной магии. Якорь души или что-то в этом роде".

"Может быть, тебе стоит спросить профессора Дамблдора?" предложила Дафна. "Если кто и знает о непонятной магии, так это он".

"Да", - сказал Гарри. Внезапно ему в голову пришла мысль. "Так что же произошло после того, как я упал?"

Глаза Дафны расширились, и она побледнела. Гарри... После того, как ты упал... ну, твоя метла... она влетела в иву, и это... Мне очень жаль, Гарри", - закончила она, выглядя очень обеспокоенной.

У Гарри свело желудок. Он прекрасно понимал, о чем она говорит. Он не был идиотом, который тратит время на отрицания. Он никогда не видел в этом смысла. Он просто смирился, а затем попытался жить дальше. Но потеря метлы была огромной. Это был всего лишь второй подарок, который он когда-либо получал. Первым подарком была Хедвиг, но не мог же он летать на спине Хедвиг во время матча?

Опустив голову, он закрыл глаза, тщетно пытаясь остановить поток слез. Дафна просто обняла его, вытирая слезы и давая утешение. Медленно они оба погрузились в мир грез…

Ни один из них не заметил, как из тени больничного крыла за ними наблюдала пара сверкающих голубых глаз. Как и их тихого ухода.

http://tl.rulate.ru/book/100254/3423942